

УДК 811.111-26
DOI 10.17223/18137083/54/18

М. И. Жук

*Школа региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета, Владивосток*

Концепт ТРУД в дискурсе американской философии XIX века (на материале книг Генри Торо и Ральфа Эмерсона)

Статья посвящена анализу концепта ТРУД в американском философском дискурсе XIX в. Работы Генри Торо и Ральфа Эмерсона исследуются с точки зрения когнитивной лингвистики. Подобный метод изучения позволяет выявить черты мировоззрения философов и реконструировать фрагмент картины мира, вербализованный в текстах крупнейших американских мыслителей. Концепт ТРУД в дискурсе Г. Торо и Р. Эмерсона имеет схожий набор когнитивных признаков, что говорит о близости понимания философами данной категории. Однако иерархическое различие в структуре концептов обнаруживает разницу в иерархии мировоззренческих приоритетов. Для Р. Эмерсона в труде первичен его нравственный аспект, для Г. Торо труд – прежде всего источник радости и мощный инструмент нравственного воспитания. Труд является для обоих американских мыслителей важнейшей экзистенциальной ценностью, средством концептуализации и преобразования мира.

Ключевые слова: концепт, аксиология, когнитивная лингвистика, Г. Торо, Р. Эмерсон.

Концепт ТРУД – один из главных понятий языковой картины мира, важнейший феномен культуры и духовной жизни человека. Возможно, именно поэтому интерес к нему проявляется в разных областях знания – философии, психологии, социологии и лингвистике.

Как отмечает Е. С. Попова, в западной культуре отношение к труду амбивалентно. С одной стороны, презрительное отношение к труду определяется идеалами античности, которые перешли в европейскую культуру. Труд в Древней Греции был презираем, он был уделом рабов и вольноотпущенников. Античный идеал человека – это гражданин, поглощенный общественной, политической, культурной жизнью, но не физическим трудом [Попова, 2008, с. 30].

Христианство изменило восприятие труда в западной культуре: во втором послании апостола Павла к фессалоникийцам провозглашается уважительное отношение к труду: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3: 10).

Жук Максим Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ул. Суханова, 8, Владивосток, 690000, Россия; mzhuk1@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© М. И. Жук, 2016

При этом в христианском учении труд амбивалентен: с одной стороны, это наказание за первородный грех, с другой стороны, труд – это обыденное занятие человека и спасение от греха, безделье ассоциируется с пороком, а значит, с дьяволом (*The devil finds work for idle hands to do* – Дьявол найдет, чем занять праздные руки). Бог сам мыслится как первый работник, творец, «архитектор мира» [Попова, 2008, с. 30]. Именно такое понимание труда легло в основу пуританской картины мира, которая в свою очередь стала аксиологическим фундаментом американской цивилизации.

Философы-трансценденталисты Генри Торо и Ральф Эмерсон, сформулировавшие в своих трудах основные категории американской картины, были, как отмечает Э. Ф. Осипова, «духовными наследниками пуритан» [Осипова, 1999, с. 188], поэтому представляется продуктивным проанализировать структуру, содержание и специфику вербализации концепта *ТРУД* в творчестве этих двух мыслителей. Это дает возможность реконструировать фрагмент картины мира двух ключевых философов США XIX в. и описать содержание аксиологической категории *ТРУД* в контексте американского менталитета. Материалом данного исследования послужила книга Г. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» и сборники эссе Р. Эмерсона.

Номинативное поле концепта *ТРУД* в книге Генри Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» вербализовано лексемами *work* (114 случаев употребления), *labor* (68), *effort* (15), *job* (3), *toil* (5), *maker* (4), *drudgery* (1). Ядром номинативного поля концепта *ТРУД* являются слова *labor* и *work*, его периферией – слова *effort*, *job*, *toil*, *drudgery*. Основными признаками лексем, относящихся к периферии, являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, отсутствие или минимальная зависимость от контекста [Попова, 2008, с. 181].

Лексемы *travail*, *grind* и устойчивое словосочетание *pressure of work*, которые входят в историческое ядро англосаксонского концепта *ТРУД* [Там же, с. 29], не используются Г. Торо в книге «Уолден, или Жизнь в лесу».

Слова *labor* и *work* – самые частотные вербализаторы концепта *ТРУД* в дискурсе Г. Торо. Данные лексемы являются ключевыми, так как они наиболее полно репрезентируют исследуемый концепт в данном тексте. Их высокая номинативная плотность говорит о релевантности понятия, которое он вербализует.

Для того чтобы определить составляющие, репрезентирующие его содержание, в процессе компонентного анализа слов *labor* и *work* мы выделили семы, общие для данных лексем.

Анализ семантики номинативного поля, включающего прямые номинации исследуемого концепта, а также их дериваты *laboring*, *laborer*, *working*, *worker*, путем обращения к их дефинициям в словарях Collins Cobuild English Learner's Dictionary, Compact Oxford English Dictionary, Macmillan Dictionary, Merriam Webster on-line Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English позволил выделить следующие концептуальные признаки: 1) *physical effort* (физическое усилие); 2) *mental effort* (интеллектуальное усилие); 3) *group of people* (группа людей); 4) *duty* (долг, обязанность); 5) *result* (результат).

1. «Физическое усилие». Данный концептуальный признак наиболее часто вербализуется в тексте лексемами *labor* и *work*.

Вербализацию семантического компонента «физическое усилие» можно проиллюстрировать на примере лексической валентности слов *labor* и *work*: *the labor of animals*, *the labors of cooking*; *labor for my pains*, *the labor of my hands*, *to work with hands*, *physical labor*, *coarse labor*, *farm work*.

Как можно видеть, здесь труд связан с физическим напряжением человека (*labor for my pains*, *the labor of my hands*, *to work with hands*, *the labors of cooking*) или животного (*the labor of animals*). Физический труд может причинять страдания: *coarse labor*, *labor for my pains*.

В текстах Торо часто вербализуется компонент «физический труд» за счет использования устойчивых выражений: *the labor of one's hands, labor with one's hands*.

Отношение к физическому труду у Г. Торо амбивалентно. С одной стороны, физический труд связан с монотонной, изнуряющей деятельностью. Именно поэтому для лексической валентности слова *labor* характерно сочетание *coarse labors* (грубый тяжелый труд): *Most men, even in this comparatively free country, through mere ignorance and mistake, are so occupied with the factitious cares and superfluously coarse labors of life that its finer fruits cannot be plucked by them* [Thoreau, 2010, p. 3].

Для негативной оценки тяжелого физического труда Г. Торо часто использует идиому *the labors of Hercules*: *What was the meaning of this so steady and self-respecting, this small Herculean labor, I knew not* [Ibid., p. 34]. Как можно видеть из примеров, здесь реализуется значение данной идиомы: тяжелый, часто неблагодарный труд (*needing a lot of strength, determination and effort* [Compact Oxford English Dictionary, 1996]).

С другой стороны, физический труд не является для Г. Торо негативным по своей природе. Для него, как человека выросшего в христианской культуре, труд является средством усовершенствования своей души и смыслом человеческой жизни: *For a long time I was reporter to a journal, of no very wide circulation, whose editor has never yet seen fit to print the bulk of my contributions, and, as is too common with writers, I got only my labor for my pains. However, in this case my pains were their own reward* [Thoreau, 2010, p. 83].

В этом отрывке важна связь слов *pain* и *reward*. Парадоксальным образом тяжелый и не всегда благодарный труд является наградой для человека, который воплощает свое «я» в этом труде.

Для христианизированного сознания Г. Торо не приемлема идея труда, не развивающего человека, труда, который превращает его в животное или машину: *Actually, the laboring man has not leisure for a true integrity day by day; he cannot afford to sustain the manliest relations to men; his labor would be depreciated in the market. He has no time to be anything but a machine* [Ibid., p. 5]. Труд призван давать человеку радость и развивать его: *But labor of the hands, even when pursued to the verge of drudgery, is perhaps never the worst form of idleness. It has a constant and imperishable moral, and to the scholar it yields a classic result* [Ibid., p. 10].

2. «Интеллектуальное усилие». Данный концептуальный признак вербализован в дискурсе Г. Торо. Это можно видеть на примере валентности слов *labor* и *work*: *to work with head, work of the head, work of the imagination, work of art, the works of the great poets, literary labor*.

Г. Торо оценивает интеллектуальный труд позитивно: *The millions are awake enough for physical labor; but only one in a million is awake enough for effective intellectual exertion, only one in a hundred millions to a poetic or divine life* [Ibid., p. 132]. Интеллектуальный труд оценивается им выше физического. В данном примере словосочетание *intellectual exertion* (интеллектуальное усилие) семантически связано с лексемой *divine* (божественный). Слово *exertion* вербализует в данном случае один из смысловых компонентов концепта ТРУД – «усилие».

В другом эпизоде Г. Торо не случайно называет произведения античных классиков «героическими литературными трудами»: *Homer has never yet been printed in English, nor Eschylus, nor Virgil even – works as refined, as solidly done, and as beautiful almost as the morning itself; for later writers, say what we will of their genius, have rarely, if ever, equalled the elaborate beauty and finish and the lifelong and heroic literary labors of the ancients* [Ibid., p. 78].

Heroic в данном случае реализует не только значение *...a man distinguished by exceptional courage, nobility, fortitude*, но и *relating to a hero* [Longman Dictionary...]

1995]. *Hero* – это не только герой, но и полубог, рожденный от связи человека с божеством: ...*an offspring of a mortal and a god, who is celebrated for his exploits* [Ibid.]. Таким образом, здесь вербализуется компонент «божественный». Если физический труд способствует нравственному воспитанию человека, то интеллектуальная работа приобщает его к божественной сути жизни.

3. Концептуальный признак «группа людей» вербализован в дискурсе Г. Торо: *The wealthy and principal men in New England, in the beginning of the colonies, commenced their first dwelling-houses in this fashion for two reasons: firstly, in order not to waste time in building, and not to want food the next season; secondly, in order not to discourage poor laboring people whom they brought over in numbers from Fatherland* [Thoreau, 2010, p. 69]. Как можно видеть, концептуальный признак *a group of people* репрезентирован здесь словосочетанием *laboring people*.

Однако данный концептуальный компонент не характерен для дискурса Торо. Это выражается в редком использовании притяжательного местоимения *our* и частом употреблении местоимений *my, mine, his, your* в одном семантическом комплексе с лексемами *work* и *labor*: *I made no haste in my work; the labor of my hands, independent of his labor; The day advanced as if to light some work of mine; He came along... to get to his work; Sometimes I saw him at his work this is my day's work, I would advise you to do all your work*.

Исходя из этого, мы полагаем, что в картине мира Г. Торо труд чаще всего является чем-то личным, индивидуальным. В этом можно увидеть ценностную ориентацию американского менталитета в понимании концепта ТРУД, которую выделяет Т. А. Островская, – «индивидуальная свобода» (*If you want a thing done do it yourself*) [Островская, 2005, с. 62]. Для русского менталитета в этом отношении характерен патернализм. Данная ценностная ориентация выражена в русской поговорке «Артельный горшок гуще кипит» [Там же].

4. Концептуальный признак «долг, обязанность» вербализован в дискурсе Г. Торо: *What shall I learn of beans or beans of me? I cherish them, I hoe them, early and late I have an eye to them; and this is my day's work* [Thoreau, 2010, p. 60].

Этот компонент содержания имеет в дискурсе книги «Уолден, или Жизнь в лесу» особую коннотацию. Труд – не только ежедневная повинность человека, но и его высокий долг. Эта коннотация выражается в дискурсе книги словосочетаниями и конструкциями: *labors of life, the logic of all the labor, heroic labor, the importance of work, to be called to labor in*. Труд обладает смыслом (*the logic of all the labor*), важностью (*the importance of work*), труд связан с высокими идеалами (*heroic labor*), труд является высокой обязанностью человека (*to be called to labor in*).

5. Концептуальный признак «результат» многократно вербализуется в дискурсе Г. Торо.

Результатом труда является, как правило, что-то материальное: построенный дом, сделанный стул или любой другой предмет – нечто, созданное руками человека и имеющее прагматическое назначение: *How peaceful the phenomena of the lake! Again the works of man shine as in the spring. Ay, every leaf and twig and stone and cobweb sparkles now at mid-afternoon as when covered with dew in a spring morning. Every motion of an oar or an insect produces a flash of light; and if an oar falls, how sweet the echo!* [Ibid., p. 182]. В данном отрывке компонент «результат» вербализован в словосочетании *the works of man*. Повествователь восхищается качеством весла, которым он гребет: его легкостью, удобством и практичностью.

При этом результатом труда может быть нечто, не обладающее прагматичностью и даже материальностью. Для обозначения данного понятия Г. Торо часто использует конструкции *work of art, work of imagination, work of great poets*. В картине мира писателя результатом труда может являться нечто, созданное духовно-

интеллектуальным, а не физическим усилием: образ (*work of the imagination*), произведение искусства (*works of great poets*).

В дискурсе Г. Торо мы выявили семантический компонент, не зафиксированный в современных словарях английского языка.

б. Концептуальный признак «связь с высшей силой». Данный компонент вербализован лексемами *worker* и *maker*, которые Г. Торо использует как номинации Бога: *Next to us is not the workman whom we have hired, with whom we love so well to talk, but the workman whose work we are* [Thoreau, 2010, p. 267]; *I discovered so many years ago; where a forest was cut down last winter another is springing up by its shore as lustily as ever; the same thought is welling up to its surface that was then; it is the same liquid joy and happiness to itself and its Maker, ay, and it may be to me* [Ibid., p. 104]. В последнем случае стоит обратить внимание на графический показатель: Торо пишет слово *Maker* с заглавной буквы, вербализуя таким образом компонент «связь с высшей силой».

Бог для Г. Торо – труженик, создавший человека (*workman whose work we are*) и природу (например, пруд Уолден в книге). Человек – это результат его труда, а труд для человека – способ воссоединения с Богом.

Полученные результаты позволяют нам выявить иерархию когнитивных классификационных признаков концепта *ТРУД* в дискурсе книги Г. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу».

Ядром концепта является когнитивный признак «удовольствие». Количество лексем и частотность их употребления показывает, что он занимает первое место среди других когнитивных признаков. «Удовольствие» (10) – *pleasing work* (1), *to work with satisfaction* (1), *serene work* (1), *celebrated works* (1), *curious labor* (1), *to love labor* (1), *best work* (1), *luxurious work* (1), *great work* (1), *perfect work* (1).

Когнитивные признаки «физическое усилие», «высокий нравственный смысл», «качество», «интеллектуальное усилие» составляют ближнюю периферию концепта.

Концептуальные признаки, составляющие ядро и ближнюю периферию концепта *ТРУД* в дискурсе Г. Торо, связаны с актуализацией ценностных смыслов. Важно, что ядром концепта является компонент «удовольствие», а не, допустим, «физическое усилие» или «усталость». Труд в картине мира Г. Торо – прежде всего источник радости, а не усталости или страданий.

Компоненты, составляющие ближнюю периферию концепта *ТРУД*, актуализируют важные для философа ценности, связанные с трудом. Труд содержит в себе высокий нравственный смысл и приобщает человека к абсолютным ценностям (*the importance of work, to be called to labor in, to bless (the mankind) by their work, the logic of all the labor*). Бог в картине мира Г. Торо – труженик, работник, создающий Вселенную, поэтому автор «Уолдена» называет его *The Maker* или *The Worker*.

Как можно видеть, концепт *ТРУД* обладает в картине мира Г. Торо амбивалентными когнитивными признаками: «физическое усилие» – «интеллектуальное усилие», «удовольствие» – «усталость».

Как уже говорилось, в христианском учении, лежащем в основе американской картины мира, труд дуален: с одной стороны – это наказание за первородный грех; с другой стороны, труд – это обыденное занятие человека и спасение от греха. Для того чтобы искупить грех, необходимо посвятить свою душу служению Богу, где служение понимается как тяжкий труд [Попова, 2008, с. 30].

Аналогичное понимание труда мы видим в концептосфере Г. Торо: труд связан с напряжением физических и интеллектуальных сил (*the dust of labor, to work hard, to work earnestly*), но он доставляет удовольствие (*pleasing work, to work with satisfaction*).

Номинативное поле концепта *ТРУД* в дискурсе Ральфа Эмерсона вербализовано лексемами *work* (44), *labor* (27), *effort* (4), *toil* (1), *maker* (1). Ядром номинативного поля концепта *ТРУД* являются слова *labor* и *work*, его периферией – слова *effort*, *maker*. Лексемы *job*, *drudgery*, *travail*, *grind* и словосочетание *pressure of work*, входящие в историческое номинативное поле концепта *ТРУД* [Попова, 2008, с. 29], не употребляются в дискурсе Р. Эмерсона.

Как можно видеть, номинативная плотность концепта *ТРУД* в дискурсе Р. Эмерсона ниже, чем в дискурсе Г. Торо, что говорит о периферийности данного концепта в картине мира автора «Опытов». Разная номинативная плотность концепта *ТРУД* в дискурсе философов представлена в таблице.

Лексема	Генри Торо	Ральф Эмерсон
Work	114	44
Labor	68	27
Effort	15	4
Job	3	–
Toil	5	1
Maker	4	1
Drudgery	1	1

Концепт *ТРУД* в концептосфере Р. Эмерсона обладает следующими концептуальными признаками.

1. «Физическое усилие». Данный признак вербализован в дискурсе Р. Эмерсона лексемой *handiwork*, словосочетаниями *social labor*, *human labor*. Необходимо отметить, что в данном дискурсе концептуальный признак «физическое усилие» вербализуется довольно редко. Труд для Р. Эмерсона – прежде всего интеллектуальное действие.

2. «Интеллектуальное усилие». Данный признак вербализуется в дискурсе Р. Эмерсона словосочетаниями (*great*) *works of art*, *works of genius*, *work of religion*. В данном случае необходимо отметить, что для Эмерсона труд является нематериальной категорией. Не случайно результатом труда в дискурсе философа является либо нечто нематериальное (абстрактные *fruits of labor*, *man's labor*), либо то, что не обладает прагматической ценностью: *works of art*.

3. «Связь с высшей силой». Данный компонент вербализован словосочетаниями *religious works*, *work of religion*.

Необходимо отметить, что Р. Эмерсон, как и Г. Торо, использует слово *Maker* в качестве номинации Бога: *That which each can do best, none but his Maker can teach him* [Emerson, 2010, p. 82]. Для философа Бог – это первый труженик, создавший человека и мир, испытывающий удовольствие от своего творения: *It is the spirit of God pronouncing his works good* [Ibid., p. 58].

4. «Высокий нравственный смысл». Данный компонент содержания концепта *ТРУД* вербализован словосочетаниями *virtue work*, *the real price of labor*, *working heroes*, *heroism works*. Эмерсон считает, что главные ценности, которые человек обретает с помощью труда, – это знание и добродетель (*the real price of labor is knowledge and virtue* [Ibid., p. 85]), т. е. нечто нематериальное, обладающее нравственным измерением.

5. «Удовольствие». Данный концептуальный признак вербализован словосочетаниями *cheerful labor*, *dearest labor*. Эмерсон, как и Торо, считает труд источником удовольствия и радости.

Полученные результаты позволяют нам выявить иерархию когнитивных классификационных признаков концепта *ТРУД* в дискурсе Р. Эмерсона.

Ядром концепта *ТРУД* является когнитивный признак «высокий нравственный смысл»: *virtue work* (1), *the real price of labor* (1), *working heroes* (1), *heroism works* (1).

Когнитивные признаки «интеллектуальное усилие», «физическое усилие», «связь с Высшей силой» составляют ближнюю периферию концепта:

«интеллектуальное усилие» – (*great*) *works of art* (5), *works of genius* (1), *work of religion*;

«физическое усилие» – *handiwork* (1), *social labor* (1), *human labor* (1);

«связь с Высшей силой» – *religious works* (1), *work of religion* (1), *Maker/God* (1).

Признак «удовольствие» находится на дальней периферии концепта *ТРУД*: *cheerful labor* (1), *dearest labor* (1).

Как можно видеть, концепт *ТРУД* в дискурсе Г. Торо и Р. Эмерсона имеет схожий набор когнитивных признаков (удовольствие, физическое усилие, интеллектуальное усилие, нравственный смысл), что говорит о близости понимания философами данной категории. Однако при этом концептуальные признаки имеют разную степень яркости. Ядерный для Г. Торо признак «удовольствие» находится на периферии концепта *ТРУД* в дискурсе Р. Эмерсона, а признак «высокий нравственный смысл», центральный для Р. Эмерсона, находится в ближней периферии в структуре концепта *ТРУД* у Торо.

Кроме того, номинативная плотность концепта *ТРУД* в дискурсе Р. Эмерсона ниже, чем в дискурсе Г. Торо, что говорит о периферийности данного концепта в его картине мира.

Иерархическое различие в структуре концептов обнаруживает разницу в иерархии мировоззренческих приоритетов. Для Р. Эмерсона в труде первичен его нравственный аспект. Но радость творческого труда не исчезает из его картины мира, а отходит на второй план. Для Г. Торо труд – прежде всего источник радости, удовольствия, ощущения полноты бытия. Хотя при этом труд – мощный инструмент нравственного самовоспитания. Не случайно признак «нравственный смысл» находится в ближней периферии концепта *ТРУД* в дискурсе Г. Торо.

Таким образом, когнитивный анализ концепта *ТРУД* в книге Г. Торо и его сопоставление с концептом *ТРУД* в дискурсе Р. Эмерсона показали нам, что данное понятие занимает важное место в иерархии ценностей американских философов XIX в., труд является для них важнейшей экзистенциальной ценностью, средством концептуализации и преобразования мира. В пуританской картине мира обоих мыслителей труд – способ формирования человеческой души, приобщающий личность к абсолютным ценностям.

Книги Г. Торо и Р. Эмерсона имеют важное значение для истории американского общества: в их работах вербализуется и получает мировоззренческое обоснование концепт *ТРУД*, который является аксиологической основой американской культуры. Именно поэтому к идеям философов будут обращаться все ключевые фигуры американской культуры XIX и XX вв. (Мартин Лютер Кинг, Джек Керуак, Александр Супертремп) и поколения рядовых читателей.

Список литературы

Осипова Э. Ф. Трансценденталисты // История литературы США. Т. 2 М.: Наследие, 1999. С. 180–210.

Островская Т. А. Концепт «труд» в русской и американской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 163 с.

Попова Е. С. Репрезентация концепта «Work» в художественных и рекламных дискурсах // Вестн. МГОУ. Сер. Лингвистика. 2008. № 2. С. 29–36.

Compact Oxford English Dictionary. Oxford, 1996.
Emerson R. W. Essays. Beijin: Central Press, 2010. 490 p.
Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, 1995.
Thoreau H. D. Walden or, Life in The Woods. Beijin: Central Press, 2010.

M. I. Zhuk

**The concept «work» in the American philosophical discourse of the 19th century
(based on the books by Henry Thoreau and Ralf Emerson)**

The paper is devoted to an analysis of the American philosophical discourse of the 19th century. The works by Henry Thoreau and Ralf Thoreau are investigated in terms of cognitive linguistics. This approach makes it possible to reveal the features of the said philosophers' world-view and to reconstruct a fragment of the world picture represented in the works of the major American thinkers. The concept «work» in H. Thoreau and R. Emerson's discourse has a similar set of cognitive features, which proves that the philosophers understand this concept in the same way. But the hierarchic difference in the stricture of the concepts defines a distinction in axiological priority of the thinkers. The moral aspect of work is more important for Ralf Emerson. For Henry Thoreau the work is the source of joy and a powerful tool of ethic upbringing. But for both American philosophers the work is the most important existential value, the tool of conceptualization and transformation of the world.

Keywords: concept, axiology, cognitive linguistic, Henry Thoreau and Ralf Emerson.

DOI 10.17223/18137083/54/18